

— Неужели у Вас, Ваше Высочество, до сих пор нет кандидатур? — спросил Мули.

— Что за глупости! — лицо Анбера, и без того мрачное, исказилось от отвращения. — Они мне совершенно не нужны!

Мули усмехнулся:

— Раз Вы так говорите, значит, подходящих кандидатур в мыслях у Вас действительно нет.

Анбер поперхнулся воздухом, застрявшим в горле, и не нашелся что ответить. Лишь спустя долгое время он перевел дыхание:

— Дядюшка Мули, Вы ведь не всерьез? Ночью... как я могу позволить им увидеть меня ночью?

— Я понимаю Ваши опасения, Ваше Высочество, но иного выхода нет. В конце концов, Вы старше второго принца на целых пять лет. Он вступил в период сопряжения еще в прошлом году и успешно нашел пару, а Ваш период все никак не наступал. И вот только сейчас появились первые признаки, о чем в Империи уже всю судачат, — вздохнул Мули. — Если бы не это, разве стал бы Его Величество так тревожиться и тратить столько сил, чтобы отобрать для Вас пятьдесят пять супругов?

Анбер по-прежнему хмурился, но невольно тяжело вздохнул:

— Я понимаю, отец печется обо мне.

Сейчас он был самым сильным претендентом на престол планеты Сая, но если он не сможет успешно пройти период сопряжения и оставить потомство, все остальное потеряет смысл. Хуже того, если это породит еще больше подозрений и проверок, и кто-нибудь что-то узнает...

— Но я не могу приглашать их к себе ночью, — отрезал Анбер. — Я им не доверяю.

— Не обязательно ждать глубокой ночи, — пояснил Мули. — До полуночи еще несколько часов, встретьтесь сейчас. Этого будет достаточно, чтобы соблюсти формальности.

Анбер молчал.

— К тому же, Вы не можете вечно сторониться своих супругов, — продолжал убеждать Мули. — Не давая им ни малейшего шанса узнать Вас поближе, как Вы собираетесь завести наследников?

Анбер положил локти на стол и наконец сдался:

— Хорошо, зови кого хочешь.

— Тогда, может быть, господин Дилан?

— Дилан? — на лице Анбера было написано полное неприятие. — Почему именно он?

— На сегодняшнем банкете господин Дилан ушел раньше всех, — объяснил Мули. — И ради того, чтобы сгладить углы, и по другим причинам, сегодня лучше всего подошел бы именно он.

— Он был не единственным, кто ушел раньше, — парировал Анбер.

В этот момент принцу невольно вспомнились два силуэта, которые, поддерживая друг друга, покинули зал вслед за Диланом, и те неловкие три секунды, когда он протянул руку, но не получил ответа.

Не успел Анбер погрузиться в воспоминания, как Мули снова заговорил:

— Да, еще были господин Иван с планеты Сисими и господин Гуань Шао с Земли. Но Земля и Сисими не имеют особого значения, а вот планета Скай — наш важный союзник.

— Или, может, Вы больше заинтересованы в тех двоих? — добавил Мули.

Иван и Гуань Шао? Анбер подпер голову рукой, массируя пальцами веки, и попытался припомнить подробности. Он помнил обоих: Иван, который сначала проводил Гуань Шао, а потом поспешил вернуться, оставил у него приятное впечатление, а те неловкие три секунды с Гуань Шао запомнились куда отчетливее.

Анбер попытался уловить запах, исходящий от них — саяне всегда в первую очередь поддавались влиянию ароматов, — но, к несчастью, из-за недавнего переутомления нос принца сегодня был не в лучшей форме, и он ничего не почувствовал.

— Оставь, — наконец сказал Анбер. — Ничего особенного.

— Тогда я пойду и распоряжусь пригласить господина Дилана.

Мули удовлетворенно поклонился и вышел.

Тем временем все спутники принца уже вернулись в свои покои. Гуань Шао полулежал у окна, играя в игру и поглядывая на то, как остальные возвращаются в свои жилища.

Хотя все они были супругами принца, официального статуса не имел никто. Поэтому все они

ютились в этом грибном квартале, недалеко друг от друга. Наблюдая сверху, Гуань Шао вскоре заметил, в каких именно домах поселились многие из них. Список правил, переданный Сисе, лежал рядом: там было четко прописано, что после банкета принц может пригласить одного из супругов к себе.

Не прошло и минуты, как к ним действительно пожаловал слуга принца. Вскоре Дилана увели, и даже на расстоянии было видно, как он сияет от радости.

Гуань Шао рассеянно смотрел на это, думая, что этот агрессивный тип и вправду без ума от принца. Гуань Шао коснулся своей раны — хотя ее обработали, она все еще ныла. Это лишь укрепило его решимость не лезть в чужие дела: для земного домоседа, который выдыхается после километровой пробежки, безопаснее всего продолжать вести затворнический образ жизни.

Дилан остановился у дверей принца, сбавил свой пыл, вновь принял надменный вид и лишь затем постучал. Анбер в это время в поте лица разбирался с государственными делами.

— Входи, — сказал он, не отрываясь от бумаг. — Садись, если хочешь чего-нибудь выпить, скажи слугам.

Затем он вытащил еще одну стопку документов. Дилан специально переоделся, но Анбер этого даже не заметил. Дилан постоял на месте, сложил руки на груди и холодно фыркнул.

Анбер, казалось, только сейчас вспомнил, зачем его позвал. Он поднял взгляд и спросил:

— Твоя семья знает, что ты пришел сюда?

— Разумеется, — ответил Дилан. — Но я хотел прийти, и что они могли поделать?

Анбер помолчал, затем вздохнул:

— Они слишком тебя балуют.

— Не думаю, — отозвался Дилан.

Анбер промолчал, подумав про себя: тот, кого с детства окружали такой заботой, никогда этого не поймет.

Принц на мгновение замер, закончил с бумагами, отложил их в сторону и постучал по ним пальцами:

— Зачем ты на самом деле пришел? Я знаю, тебе наверняка твердили про союзы, про династические браки, но если ты сам не хочешь, никто не может тебя принудить.

— С чего ты взял, что я не хочу? — спросил Дилан. — Мы ведь так и не выяснили, кто из нас сильнее, верно?

— ...Прошло уже больше десяти лет.

— Ты был первым, кто сыграл со мной вничью! — Дилан повысил голос. — И до сих пор единственным! Только ты достоин меня!

Анбер приложил руку ко лбу. Он не был уверен, как выглядят нормальные любовные отношения, но точно знал, что взгляды Дилана нездоровы.

— Анбер, — Дилан сделал несколько шагов вперед и задрал подбородок. — Ты позвал меня, чтобы говорить об этом? Неужели только ради таких пустяковых вопросов?

Принц Анбер и сам был человеком гордым. Видя такую спесь, он не сдержался и нахмурился, отвечая уже не так вежливо:

— Умерь свой пыл, это не твои владения. Если хочешь уйти, еще не поздно.

— Ты снова гонишь меня? — Дилан стиснул зубы. — Я настолько тебе мешаю?

— Да, — кивнул Анбер. — Ради твоего же блага и ради моего, тебе лучше уйти.

Раздался хруст — плитка под ногами Дилана треснула. Анбер невольно потер виски: договаривались ведь сгладить углы, так как же они дошли до такого?

Дилан в ярости рассмеялся:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Он трижды повторил это слово, развернулся, хотел уйти, но, стиснув зубы, обернулся и снова злобно посмотрел на принца:

— Думаешь, я так легко сделаю, как ты хочешь?

Анбер попытался смягчить атмосферу и вернуть разговор в русло утешения, но был совершенно не силен в таких вещах. После долгой паузы он выдал:

— Одежда, которая на тебе... это изделие из редкой нити Тяньцзи, которой славится планета Скай? Выглядит действительно неплохо.

Хруст-хруст — плитка под ногами Дилана превратилась в пыль.

— Что такое? — растерялся Анбер.

— Ничего, — улыбнулся Дилан.

Анбер понял, что ляпнул что-то не то. Он хотел было попытаться исправить положение, но взглянул на часы и изменился в лице. Черт, почему полночь наступила так быстро!

— Ладно, мы достаточно поговорили, можешь идти, — поспешно сказал он.

У Дилана дернулся глаз, потом еще раз, после чего он разразился долгим хохотом и решительно зашагал прочь.

Когда Дилан вернулся, Гуань Шао все еще сидел у окна, но уже забыл про наблюдение, полностью погрузившись в игру.

Донг-донг-донг. Пробило полночь.

В тот же миг земля содрогнулась. Гуань Шао чуть было не решил, что началось землетрясение, и поспешно оторвался от игры. Посмотрев вниз, он понял, что это просто вернулся Дилан.

Дилан с силой пнул столб, к которому крепилось окно комнаты Гуань Шао, поднял голову и, словно зная, что за ним наблюдают, злобно зыркнул вверх, прежде чем уйти к себе.

У Гуань Шао возникло дурное предчувствие, что он только что пострадал ни за что.

<http://bllate.org/book/19108/1876628>